

ДРЕВНИЙ ФЛОТ

Морское могущество США кануло в Лету

АМЕРИКАНСКИЕ военно-морские силы — накануне больших перемен. Перемены эти вызваны тем, что классическая структура флота США, сформировавшаяся в результате двух мировых войн XX века и опирающаяся на мощные авианосные ударные соединения, безнадежно устарела. Появление новых видов оружия, в частности — гиперзвуковых ракет, против которых бессильны корабельные средства противовоздушной обороны и палубная авиация, — настоятельно требует решительного изменения структуры надводного флота.

Впрочем, открыто признать в том, что хваленые авианосцы и ракетные крейсера Дяди Сэма неумолимо теряют свою боевую эффективность, Вашингтон не спешит. Более того, реальное осознание этого печального для США факта американские адмиралы и политики стараются скрыть за шелухой трескучих фраз о "качественном обновлении" и "существенном увеличении боевых единиц" своего стареющего флота.

Сперва Трамп, придя к власти в 2016 году на волне популистских обещаний "сделать Америку снова великой", объявил об амбициозной программе увеличения числа основных боевых кораблей с имевшихся тогда 285 до 355 единиц в течение своего президентского срока. После выборов, конечно, выяснилось, что реализовать такие безумные обещания абсолютно невозможно, и срок реализации трамповской кораблестроительной программы пришлось без лишнего шума сдвинуть аж на 2035 год.

Вскоре, однако, и в эти новые сроки пришлось вносить коррективы. После детальных расчётов оказалось, что даже к 2035 г. количество боевых кораблей американского флота можно довести до 355 ед. только в том случае, если сроки службы уже существующих крейсеров, эсминцев и десантных кораблей буду увеличены почти в полтора раза, до 45–50 лет. При этом денег на их модернизацию нет, и служить эти долгие 50 лет они должны в том самом виде, в котором уже существуют. В реальности это означало, что к заветному 2035 году значительная часть формально боеготовых американских кораблей с продлённым сроком службы на самом деле будет мирно гнить у пирса, потому что выходить в море, и уже тем более выполнять боевые задачи они будут просто неспособны.

Об этом ещё в декабре 2016 года недвусмысленно предупредил тогдашний заместитель министра обороны Роберт Уорк. Он с тревогой констатировал: "В вооружённых силах США слишком много проблем, которые надо решить, прежде чем заниматься наращиванием военной мощи. Для того, чтобы просто залатать дыры в нашем военном бюджете, нужно ежегодно расходовать на оборону дополнительно 88 млрд. долл. Это первое, на что мы рассчитываем. Если этих денег не будет, нам придётся резать корабли и самолёты, у нас не будет никакого другого выбора...".

Теперь внимание: Дональд Трамп, за время своего президентства увеличил военный бюджет в общей сложности на 69 млрд. долл. То есть, если верить Роберту Уорку, нынешний бюджет Пентагона не только недостаточен, чтобы увеличить плавсостав военного флота, но не позволяет поддерживать даже его нынешнюю численность. И реальные цифры это неумолимо подтверждают. Так, по данным самих американцев, количество их многоцелевых атомных подводных лодок в ближайшие 7 лет будет сокращаться как минимум на 2 ед. ежегодно. Большие половины ракетных крейсеров "Тикондерога" за этот же срок подлежат списанию по старости. А из одиннадцати формально числящихся в боевом составе авианосцев, на деле, боеготовыми в каждый конкретный момент являются 2–3 ед., не более.

Но сообщать эти печальные факты широким народным массам западные СМИ, естественно, не торопятся. Наоборот, они полны позканого оптимизма, несмотря на внутриполитический хаос в США и очевидную деградацию военной мощи дряхлеющего гегемона. Так, в сентябре текущего года издание Defense News радостно сообщило, что Пентагон спланировал новое радикальное усиление флота, чей численный состав теперь будет увеличен даже не до трамповских 355, а до 530 боевых единиц!

Это сенсационное сообщение охотно перепечатали многие российские СМИ, даже не попытавсь разобраться, что в реальности стоит за этим фантастическим заявлением. А реальность такова. Количество крупных надводных кораблей ВМС США в ближайшие десятилетия будет неумолимо сокращаться. Авианосцев, десантных вето-лёноносцев, крейсеров и эсминцев у Вашингтона будет всё меньше и меньше.

Зато — оцените качество замены! — на флот будут в больших количествах поступать новейшие морские роботы-беспилотники. Здорово, правда? Только вот оптимизм энтузиастов сразу вянет, как только они начинают подробнее знакомиться с тактико-техническими характеристиками этого чуда американской военно-морской техники. Эти новые так называемые безакипажные корабли среднего класса (Medium Unmanned Surface Vessels, MUSV) по своим размерам даже меньше, чем, например, российские ракетные катера. Их длина не будет превышать 50 метров.

Плюс к тому никакой оружия они не несут, на палубе предусмотрено лишь размещение двух стандартных морских двадцатифутовых контейнеров. Правда, предполагается также возможность временного размещения на борту небольшой группы боевых пловцов, которые в случае необходимости смогут брать управление таким морским беспилотником на себя.

Максимальная скорость этого беспилотного супер-пупер крейсера будет не более 27 узлов, дальность хода около 8000 км, автономность плавания без экипажа — примерно 2 месяца. Вот такие-то монстры морской войны и должны будут заменить в американском флоте нынешние стотысячтонные атомные авианосцы и ракетные крейсера с боекомплексом в 122 дальнобойные крылатые ракеты!

Именно они — лет, этак, через десять — вполне могут довести число боевых кораблей ВМС США до вожделенной цифры в 530 ед. И пусть доведет. Как говорится, семь футов под килем!

Ну, а мы будем потихоньку строить корветы с дальнобойными "Калибрами", фрегаты с гиперзвуковыми "Цирконами", подводные атомоходы с ядерными "Посейдонами". Как говорится, каждому своё...

Константин ДУШЕНОВ

Окончание. Начало — на стр. 1

"МОНСАНТО" ЗНАМЕНИТА именно трансгенными культурами. Кстати, в 2013 г. она объявила, что увеличит своё присутствие на Украине. В 2015-м контроль компании над украинским рынком семян кукурузы вырос с 20 до 30%. "Монсанта" по социологическим опросам более ненавидима, чем такие антипатичные и злокозненные киты западного бизнеса, как Федеральная резервная система США, транснациональная корпорация "Халлибертон", высокопоставленный жулик — вице-президент США Дик Чейни, всепроникающая сеть "Макдоналдс" и другие участники многочисленных афер и скандалов. Уже прошло несколько международных акций под лозунгом "Остановите "Монсанта"!".

Это биотехнологическое чудовище известно ещё по вьетнамской войне, в ходе которой войска США распыляли над мирным населением ядовитую смесь, от которой, между прочим, пострадало немало военнослужащих-янки. Смесь эта, производимая "Монсанта", называлась Agent Orange. По сведениям западных СМИ, даже через 40 лет после окончания войны этот ад продолжает вызывать генетические мутации у вьетнамских детей. Я лично видел во время поездки во Вьетнам горестные результаты таких мутаций. Кроме того, "Монсанта" является лидером по загрязнению окружающей среды диоксинами. Компания привлекалась к ответственности за то, что производимые ею вещества вызывают отравления, головные боли и другие негативные последствия, а также в связи со сбросом отходов в американские реки.

Словом, можно долго перечислять зафиксированные преступления "Монсанта", которая орудует в том числе на территории России. Кто, как и почему это допустил — отдельный вопрос. А пока обратим внимание, что в 2010 г. 500 тысяч акций "Монсанта" приобрёл Билл Гейтс. Эта небезызвестная персона давно подаёт себя в качестве всемирного благодетеля, спасителя человечества и пр. и пр. Зачем же он приобретает в таком количестве акции одной из самых одиозных, чтобы не сказать отвратительных, компаний, зачем вступает в очевидную крепкую связь с ней? Неужели он и другие сильные мира сего не знают, не видят, как производство проблематичных антиковидных вакцин, а Запад вовсю их готовит, сплетается воедино с производством проблематичной генно-модифицированной продукции?... Вот какой корпорации продал господин Рамсфелд в 1985 г. руководимую им "Сирл энд Компани". Вот акции какой корпорации купил господин Гейтс. Бесчеловечной, ультрарабидитской корпорации.

Сергей КУРГИНЯН

«ИБО НЕТ НИЧЕГО ТАЙНОГО...»

Часть вторая

Может быть, Рамсфелд только однажды оскормился какой-то фармацевтикой и на этом всё закончилось. Ушёл человек в политику, потом ещё куда-то... Нет. В 1997 г. Рамсфелд сел в кресло председателя совета директоров биофармацевтической компании Gilead Sciences и сидел в нём до 2001 г. Компания занималась разработкой препарата осельтамивир, используемого для лечения птичьего гриппа. После того как вокруг птичьего гриппа была поднята шумиха, аналогичная той, которая раскручивалась вокруг COVID-19, активы "Гилеад Сайенсиз" на бирже подскочили в цене. 21 января 2020 г. компания сделала заявление, где говорится буквально следующее: ""Гилеад" работает с органами здравоохранения в Китае над проведением рандомизированного контролируемого исследования, чтобы определить, можно ли безопасно и эффективно использовать ремдесивир для лечения COVID-19. Мы также ускоряем проведение соответствующих лабораторных испытаний..." После этого сообщения акции компании снова взлетели — сразу на 14%.

Короткая справка. Антивирусный препарат ремдесивир существовал до COVID-19. Он не является вакциной в том смысле, что не способствует выработке иммунитета, он работает вместо иммунитета. С началом эпидемии коронавируса "Гилеад Сайенсиз" предлагала всем протестировать свой якобы надёжный препарат. Испытания показали, что препарат сокращает время лечения, но радикально уровень смертности не сокращает. Несмотря на это, Управление США по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов поспешило одобрить ремдесивир в экстренном порядке, запретив исследования того же гидроксихлора. Ремдесивир стал обязательным для лечения средних и тяжёлых случаев.

Как видим, Рамсфелд является не только видным неоконсерватором, настаивающим на необходимости трансформационного события, позволяющего повернуть мир в ужас и с помощью этого добиться особого положения США в XXI столетии. Он является ещё и боссом фармацевтических компаний, которые должны поучаствовать в том, что касается создания ТС и обогащения за счёт него. Обделав сделку купли-продажи с "Монсанта", будущий министр обороны, вне всякого сомнения, остался внутри этого монстра, пусть и на неформальной основе. Само собой, там же находится открытый монсантовский акционер Билл Гейтс. Безусловность этих связей требует пристального внимания к фармацевтическим и биотехнологическим компаниям, к деятельности которых причастны столь влиятельные господа определённой политической ориентации.

РАЗБИРАЯСЬ С "МОНСАНТО", мы наталкиваемся на занятное обстоятельство. Как в известной поговорке: чем дальше в лес, тем больше дров. Компания была основана в 1901 г. неким Дюном Фрэнсисом Кунини (умер в 1933 г.). Компания названа по имени жены Кунини — Ольги Монсанта. Дело продолжил их сын Эдгар Монсанта Кунини. При нём компания превратилась в мощное предприятие с филиалами во многих странах, её активы выросли с 12 до 857 миллионов долларов.

При Кунини-младшем, в 1936-м, "Монсанта" приобрела одну перспективную фирму. Приобретение было связано с тем, что "Монсанта" заинтересовалась разработками Чарльза Аллена Томаса и его коллеги Кэррола Хохвальда. Тут-то мы и сталкиваемся с весьма далёкими от агрохимии, биотехнологии, фармацевтики аспектами деятельности компании, очень важными для понимания как невидимой сущности "Монсанта", так и того, что происходит с COVID-19. Дело в том, что Чарльз Аллен Томас был не просто известным химиком и бизнесменом, а чуть ли не ключевой фигурой в знаменитом Манхэттенском проекте. Присоединился он к нему в 1943 г., уже будучи директором Центрального исследовательского отдела "Монсанта", которая, таким образом, непосредственно причастна к созданию американской атомной бомбы.

Достопочтенный мистер Томас сделал в компании феноменальную карьеру. Он возглавил "Монсанта", став в 1950 г. сначала её президентом, а в 1960-м — председателем совета директоров. С 1943-го по 1945-й он координировал в рамках Манхэттенского проекта всё, что связано с очисткой и производством плутония, и наряду с не требующим представления Робертом Оппенгеймером являлся сопредседателем Манхэттенского проекта! Позже Томас курировал ещё и всё, что связано с очисткой полония и его использованием вместе с бериллием в рамках Дейтонского проекта, который являлся частью Манхэттенского. Томас ушёл в отставку в 1970 г. К этому моменту торговый оборот "Монсанта" вырос с 857 миллионов до 1,9 миллиарда долларов. Атомные и коммерческие работы не помешали Томасу стать одним из создателей DARPA — Агентства Министерства обороны США по перспективным исследовательским проектам, отвечающего за разработку новых технологий. Включая биологическое оружие. Теперь становится яснее, почему "Монсанта" удалось завоевать такие возможности в области американского биологического оружия.

Остаётся добавить, что существует так называемый монсантовский закон, посвящённый проблеме экспоненциального роста использования биотехнологий. Согласно этому закону мы все вскоре будем питаться только генно-модифицированной продукцией, созданной "монсантами". И лечиться от результата потребления этой продукции лекарствами, производимыми всё теми же "монсантами"... Связь "Монсанта" с американским военно-промышленным комплексом не сводится к участию в создании атомной бомбы и производству вещества Agent Orange. И к биологическому оружию военный профиль "Монсанта" не сводится. Многие направления её работы засекречены. Но компания "прославилась", помимо прочего, как ведущий производитель используемого в военных целях белого фосфора.

ЛЕТ ДЕСЯТЬ НАЗАД начались какие-то подспудные многоходовки, обычные при крупных слияниях. Они закончились тем, что в сентябре 2016 г. химическая и фармацевтическая фирма "Байер" объявила о своём желании купить "Монсанта" за 65 миллиардов долларов. Сделка состоялась в 2018 г. "Байер" — это германская фирма, основанная в 1863 г., производившая поначалу синтетические красители, а впоследствии и лекарства. Зарубежные активы "Байера" были конфискованы в качестве репараций

Лев Троцкий: «Привет вам, неоконлы!»

после Первой мировой войны. В США они перешли к компании Sterling Drug, принадлежавшей компании Sterling Winthrop. Отношения между немецкими предпринимателями и американским фармацевтическим гигантом отнюдь не свидетельствовали о восторженной роли "Байера". Наступит время, и "Байер" завладеет частью компании Sterling Winthrop. Но главное кроется в том, что ещё в 1925 г. произошло объединение шести крупнейших химических корпораций Германии и фирма "Байер" вошла в это число. Объединение получило зловещее название: концерн I.G. Farben.

Примечательно, что в наблюдательный совет концерна входил Фриц Габер, который придумал химическое оружие, применённое немцами в Первой мировой войне. Фриц Габер руководил на месте первой газовой атакой, когда 5 тысяч французских солдат погибли, а 15 тысяч получили тяжёлые ожоги. Пикантная деталь или очарование всеядной буржуазии, которая даже науку готова рассматривать через что угодно, но только не через призму чистоты и порядочности: позднее Габер был удостоен Нобелевской премии за синтез аммиака и составление его элементов.

"Байер" приняла самое активное участие в злодеяниях I.G. Farben, занимаясь производством газа Циклон-Б, с помощью которого заключённых убивали в гитлеровских концлагерях. Кроме того, на узниках испытывали производимые ею гормональные и предположительно психотропные препараты. Установлено, что она финансировала "медицинские опыты" нациста-садиста Йозефа Менгеле. Бесчеловечные опыты с применением продукции фирмы "Байер" проводились в филиале Освенцима лагере Мано-виц, которые нацисты именовали знаете как? Байеровскими. Именно в Мановице наладили особо изуверские эксперименты по испытанию биологического оружия.

После Второй мировой войны I.G. Farben была расчленена, и выделявшаяся из неё компания "Байер" снова стала независимым предприятием. Она процветала. Вероятно, и потому, что подпадала под крылышко тех, кого можно назвать неоконсервативными "королями" Америки. У неё большие заслуги перед военным ведомством США. Некоторые её сотрудники вместе с другими немецкими специалистами тоже ушли в Форт-Детрик — научно-исследовательский центр американской армии, занимающийся созданием бактериологического и прочих "экзотических" видов оружия. Туда же доставили соответствующих специалистов из капитулировавшей Японии. Американцы свозили к себе всех компетентных профессионалов, все научные материалы, наработки, захваченные ими в Германии, Японии и представлявшие военный интерес.

И там всё соединилось: бывшие и будущие троцкисты, нацисты, неоконлы, глобалисты... Демократы и фашисты, либералы и расисты, традиционалисты и модернисты, левые, правые, центр — всё, что было политически и экономически пригодно для укрепления могущества США, было пушено в "дело". О моральной стороне "дела" никто не вспоминал и не вспоминает.

Между тем главой наблюдательного совета "Байер" в 1956 г. стал Фриц Мейер, который был приговорён Нюрнбергским трибуналом к 7 годам заключения за массовые убийства, использование рабского труда и присвоение чужого имущества. Однако вышел он на свободу досрочно, в 1950-м, о чём позаботился Джон Джей Макклой, верховный комиссар Американской зоны оккупации Германии. Сей джентльмен заслуживает отдельного рассмотрения.

Он не только "комиссарил" до 1951 г., но в 40-х гг. побывал также президентом Всемирного банка. Затем его карьера пошла в гору ещё стремительнее: председатель рокфеллеровского "Чейз Манхэттен банк" (1953–1960), председатель Фонда Форда (1958–1965), председатель Совета по международным отношениям (1954–1970) — т.е. работа в управленческих звеньях системообразующих структур всего западного мира. Макклой был одним из наиболее доверенных советников девяти президентов США: от Франклина Рузвельта до Рональда Рейгана.

ВПРОЧЕМ, даже многозначительные тайны фирмы "Байер" не являются целью нашего исследования. Тем более нет места и времени обсудить подробнее личность Макклоя. Могу лишь констатировать, что не только Фриц Мейер, но и многие другие бонзы германской промышленности, осуждённые за военные преступления, были освобождены досрочно благодаря хлопотам американского верховного комиссара. Среди них, в частности, Фридрих Флик, ближайший друг рейхсфюрера Гиммлера, магнат-миллиардер. А ещё — Альфред Крупп фон Болен унд Гальбах, представитель старинной оружейной династии Круппов, которая стала именем нарицательным. Плюс восемь членов совета директоров крупного концерна. Собственность Круппа многомиллионной стоимости была ему возвращена, и это сделал тот же Макклой. Но "украшением" этой коллекции преступников является Карл Краух, возглавлявший военный отдел концерна IG Farben, генеральный полномоченный по специальным вопросам химического производства, награждённый лично Гитлером за "победу на поле сражения немецкой индустрии".

Позже, в 1960-м, при содействии Макклоя был условно-досрочно освобождён уж совсем матёрый убийца, закоренелый нацист, эсэсовец Мартин Зандбергер (помощник самого Вальтера Шелленберга), руководивший массовыми казнями евреев в Прибалтике, отвечавший за аресты евреев в Италии и их депортацию в Освенцим. Вот как отвечал Зандбергер, когда в нюрнбергском суде его допрашивали о злодеяниях на территории Эстонии.

"— Общее количество захваченных коммунистов составляет около 14500? — Да.

— Это означает, что тысячи были расстреляны? — Да.

— Вы были в Эстонии тогда? — Да, но они не были расстреляны под мою личную ответственность, я отвечаю только за 350".

А вот он даёт показания в том же суде о злодеяниях, совершённых в городе Пскове:

"— Вы собрали этих людей в лагерях? — Да, я дал приказ.

— Вы знали, что в будущем их может ожидать только смерть? — Я надеялся, что Гитлер отзовет приказ или изменит его".

Не надо обладать большим умом, чтобы понимать, что сей поддонк только прикрывался другим поддонком, что надеялся он исключительно на взаимопонимание с американцами, на их милосердие. И оказалось, не зря. Были особые обстоятельства, побудившие освободить его от наказания.

Макклой настоял на помиловании Зандбергера и ряда других, потому что за них просил Уильям Лангер, сенатор от Северной Дакоты. Лангер беззащитно обосновал свою позицию тем, что в его штате много избирателей немецкого происхождения, а суд над нацистами противоречит американской правовой традиции и помогает коммунизму. Это тот Уильям Лангер, который был противником не только вступления США во Вторую мировую войну, но даже участия США в Организации Объединённых Наций. О давлении на Лангера немецкой диаспоры, а по сути, целой "немецкой партии" как неважной, но весомой внутриамериканской силы, о последующем давлении Лангера на Макклоя, приведшем к освобождению мерзавцев типа Зандбергера, говорится во многих американских источниках. Но в них говорится и другое. Например, то, что отец Мартина Зандбергера был управляющим одного из заводов концерна IG Farben. Одним словом, в истории довольно массового выхода на свободу гитлеровских подельников фигурирует всё тот же "Байер", который, слившись в объединительном экстазе с "Монсанта", ныне представляет собой фармацевтический гигант. И именно его выбрал Гейтс для нового направления своей деятельности, следы которой ведут к "ковидам" и всяким иным эпидемиологическим затеям. Под весьма благовидными предлогами, разумеется.

ПОДВЕДЁМ заключительные итоги. Руководство IG Farben из тюремных камер, где оно находилось по обвинению в особо тяжких преступлениях, пересаживается в кабинеты высших руководителей концернов, создающих биологическое и химическое оружие. А также — лекарства, спасающие от этого оружия. Редкостный цинизм, но деньги не пахнут. Эти события обязаны быть предметом тщательного изучения историками и политологами. Особенно учитывая, что в вышеназванную "немецкую партию" входит семья Бушей, "подарившая" Соединённым Штатам двух президентов. А ещё в неё входит семья Рамсфелдов, чей отпрыск, занимавший пост министра обороны, исследовал проблему "трансформационных событий" и доказывал их необходимость и полезность для Америки.

Теперь постараемся увидеть всю картину целиком. Рамсфелд продаёт возглавлявшуюся им "Сирл энд Компани" тому, кто специализируется на создании губительной для человечества генно-модифицированной продукции, на биологическом оружии и, мягко говоря, на подозрительной фармакологии — корпорации "Монсанта". Туда вскоре внедряется Гейтс, чья роль в коронавиральной эпопее не просто подозрительна, а откровенно вредна. "Монсанта" обзаводится "Байером", который в качестве второй редакции замаранного нацистским прошлым IG Farben, был спасён мерами, предпринятыми "немецкой партией" США. В число деятелей последней и одновременно в группу неоконсерваторов, стремящихся к абсолютному господству США, входит господин Рамсфелд. Он давно окормляет биохимию и неспроста попал на должность главы военного ведомства США прямым с поста главы фармацевтической компании "Гилеад Сайенсиз". Т.е. он не случайный человек в этой научно-практической сфере, на которую Пентагон, лидеры Запада возлагают особые надежды в свете своих стратегических геополитических целей. Он есть тот самый неокон, который породён симбиозом специфического нацизма и троцкизма.

Единоумшленники Рамсфелда (и стоящие за ними подлинные хозяева Америки) уповают на некое ТС (возможно — на серию ТС), что должно изменить мир, сделав его абсолютно другим и подчинённым американцам. Я не постесняюсь назвать их бандой, которая для достижения глобальной цели не остановится перед развязыванием победоносной глобальной же войны — хоть атомной, хоть биологической, хоть какой-то ещё. С неким предвещующим ужасом, в который, по их мнению, надо воткнуть население Земли.

Господство над планетой... Американцев ли? И каких именно американцев? Кто тут будет на подхвате, а кто разверзнётся во всю неоконновскую мощь, она же — троцкистско-нацистский реванш?..

НАПОСЛЕДОК хотелось бы сказать несколько слов по одному частному поводу. К советским фильмам жанра "про шпионов" можно относиться по-разному. Это кинопродукция для массового потребления, иногда по средним, иногда с хорошими сценариями, с такой же режиссурой и игрой актёров. Цензурированные, эти ленты выпускались в советскую эпоху, когда в их основе, как правило, лежали бесспорные архивные документы либо другие данные, добытые разведкой. Один из классических образов — "Мёртвый сезон" (1968), далёкий, на мой взгляд, от художественных изысков, зато сделанный добротно и рассчитанный на широкую публику. О его документальной базе очень убедительно повествует легендарный разведчик Рудольф Абель (Вильям Фишер) из той генерации советских людей, которые обладали фантастической идейной закалкой, не говоря о высочайших профессиональных знаниях и умениях, людей, которые не были пока замешены разными, скажем вежливо, мямлями. Фильм предвдается ответственным и правдиво-жестким выступлением Абеля. Есть смысл ещё раз послушать его:

"Вы, вероятно, читали в газетах заметки, которые в последнее время довольно часто появляются. О том, что в некоторых капиталистических государствах проводятся опыты по использованию бактериологических и химических средств массового уничтожения людей. Эти последние особенно страшны, потому что они поражают психику людей и уничтожают его нервную систему. В английском городе Портоне, в канадском Саффилде имеются лаборатории, в которых хранятся возбудители самых страшных эпидемий, которые когда-либо поражали человечество. Во время войны мне довелось встретиться с одним немцем — врачом, отъявленным нацистом, который цинично заявлял о том, что необходимо уничтожить беспощадно всех неполноценных людей во имя улучшения человеческого рода. Эти бредовые идеи не погибли вместе с гитлеровской Германией. В США я встретился с одним американским офицером из Форт-Детрика, который выражал те же самые мысли. Всякий раз, когда подобные люди имеют в своих руках такие страшные средства, встаёт вопрос — раскрыть их замыслы. Раскрыть для того, чтобы избежать катастрофы..."

С тех пор много воды утекло. Средства, о которых шла речь в фильме, стали ещё более изощрёнными. Пожалуй, здесь и COVID-19 — всего-навсего лёгкая затравка для грядущих тяжёлых испытаний. Поэтому в последней абелевской фразе отражена сверхзадача, которая актуальна как никогда. Предотвратить катастрофу, в подготовке которой сомкнулись ряды разношерстных сил, объединённых своркой, которую крепко держит властная рука. Чья? Проникая в коридоры идеологических, экономических, военных хитросплетений западной политики, как государственных, так и частных, мы в состоянии обнаружить это и даже гораздо больше... Ведь давно сказано: "Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы".

СМОТРИТЕ
ТЕЛЕКАНАЛ
«ДЕНЬ»

ФЕНОМЕН
КОСЫГИНА

ИХ БЕДОЙ
БЫЛА ПОБЕДА

ДВЕ
МИРОВЫЕ
ЭЛИТЫ

САМЫЕ
ГРЯЗНЫЕ
ВЫБОРЫ
В ИСТОРИИ
США

ПОЛЬЗА И ВРЕД
ДОГОВОРА СНВ-III

DENTV.RU